

Дьявольские детали

Закон «Об образовании в РФ» в нынешнем его виде опасен не только для системы образования — для всей страны.

Нынешний, важнейший, этап реформы образования стартовал сравнительно тихим подписанием 83-ФЗ от 8 мая 2010 года, который поставил всю российскую социальную сферу на рыночные рельсы. Следующим шагом стало принятие новых образовательных стандартов (ФГОС) для средней школы — уже на фоне «широкого общественного обсуждения». Закон «Об образовании в РФ», прошедший первое чтение в Госдуме 17 октября, — последняя недостающая деталь в этой машине, без которой она в полную силу не заработает. Планируется, что он вступит в силу уже с 1 января 2013 года.

Первое чтение законопроекта, как и полагается по процедуре, одобрило его концепцию и основные положения. Как бы основательно не бранили правительственный проект экспертное сообщество и активные граждане, расстраиваться рано — ведь ни в концепции, ни в основных положениях ничего дурного не усматривается. Прочтите первые статьи законопроекта, послушайте речи министра образования Дмитрия Ливанова на слушаниях в Госдуме — не найдете, что возразить. Все правильно написано и сказано: общедоступность и бесплатность образования должны быть гарантированы любому гражданину, педагогов надо обеспечить достойной зарплатой, школы — современным оборудованием, качество образования — независимой экспертизой, детей — интересными уроками и талантливыми учителями. Беда не в концепции — беда в подробностях, в которых, как обычно, укрылся дьявол. Пройдя весь огромный лабиринт законопроекта, по объему годного в монографии (более 11 авторских листов), начинаешь подозревать, что все эти благие речи не более чем дымовая завеса, за которой скрывается настоящая, разрушительная суть документа. Но, возможно, лукавство авторов нам лишь мерещится, а все дело в том, что проект полон нелепых ошибок, которые срочно нуждаются в исправлении.

Так ли, иначе ли, но это как раз тот случай, когда «ничего не потеряно, пока не потеряно все». Дьявольские детали устранимы — сравнительно небольшое количество поправок способно практически снять основные опасности, которыми чреват законопроект. А значит, именно второе чтение ФЗ «Об образовании в РФ», в ходе которого такие поправки можно внести, сыграет решающую роль как в реформе, длящейся уже второе десятилетие, так и в судьбе страны. Чтобы понять, какие же нужны поправки, придется начать с прошлого — совсем недавнего.

Цель реформы: рассадник потребителей

Демонтаж советской системы образования в «лихие 90-е» проходил достаточно медленно, в основном экономическими методами и через содержание учебных пособий. Уровень зарплат вымывал квалифицированные кадры младше пенсионного возраста из школ и, в меньшей степени, из вузов, а профанация экспертизы позволяла авторам учебников вставлять свои любимые сюжеты, тексты и задачи, не заботясь о том, поймут ли их ученики. Но только в 2000-е процесс реформ набрал крейсерскую скорость.

Многие сейчас называют Советский Союз самой научной цивилизацией мира. Сколько существует стратифицированное общество, столько на всех континентах бытуют две культуры — элитарная («высокая») и массовая («низкая»). СССР представлял собой первое общество, где высокая культура стала доступна массам. Этот феномен связан с всеобщей системой образования, а точнее, просвещения, и с идеологией последовательной общедоступности любого образовательного уровня и направления. Такая система давала возможность вертикальной мобильности, играя роль социального лифта.

Активная перестройка в образовании началась в 2003 году с подписания Болонской декларации и является по сути заменой научно-фундаментального подхода к образованию «компетентностным» (или «профильным») — для школы и вузов. В этом случае **вместо системного представления о мире молодой специалист с высшим образованием получает набор фрагментарных узкопрофильных знаний**, дающих ему возможность более или менее **ориентироваться** в существующем пространстве своей профессии, **но не изменять это пространство**. Именно так видел цель реформы бывший министр Андрей Фурсенко, который

не раз заявлял, что **главное — взрастить потребителя**, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими.

Огораживание магистратуры

К реформированию подступили сверху, избрав первой целью высшую школу. Это был прозорливый ход, поскольку учащихся в вузах меньше, чем в школах, родительское внимание к содержанию образования не так пристально, а профессура в массе своей сломлена нищетой и унижением 1990-х и на внятный протест не способна.

Поэтому еще в начале реформы предполагалось, что в основном государственное финансирование будет идти на программы бакалавриата и бакалавры на рынке труда должны составить от 70 до 80% всех выпускников. Определять, кто останется в магистратуре, будут по результатам конкурса. В вузах давно поговаривали, что проходить по конкурсу будет не более 10% выпуска бакалавров. Но в 2012-м действительность оказалась жестче. В законопроекте вообще нет гарантий получения бесплатного образования по магистерским программам.

Самое время предложить для исправления этой вопиющей ошибки, к примеру, такую поправку в п. 3 ст. 6 (здесь и далее поправка выделена курсивом. — Е. Г.): «В РФ гарантируется общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования (**бакалавриат, специалитет, магистратура**), если образование данного уровня получается впервые».

Если этого не сделать, то платная магистратура с урезанием базовых учебных планов, оттеснением кафедры и научного руководства в магистратуру неизбежно приведет к резкому сокращению профессорско-преподавательского состава. За этим логически следует развал большинства школ российской университетской науки. Наиболее квалифицированные и научно активные преподаватели поспешат покинуть страну, воспользовавшись «академической мобильностью». После введения новой системы оплаты труда в бюджетных организациях, одобренной остальными нововведениями, можно с уверенностью сказать, что новая волна утечки мозгов не заставит себя ждать.

Впрочем, власти к этому давно готовы. Как заявил однажды Михаил Ковальчук, директор Российского научного центра «Курчатовский институт», **благодаря отъезду ученых за рубеж не только «российская наука бесплатно интегрировалась в западную», но и «многие западные институты переориентировались на российскую "идеологию"»**. Пытаться вернуть российских ученых из-за границы не нужно: «Пусть они сидят там и цементируют нашу связь с мировой наукой. Они являются нашими резидентами». Взамен в инновационный центр «Сколково» планируется приглашать ученых из-за рубежа и обеспечивать им, цитируем Виктора Вексельберга, «такие условия для работы и жизни, которые будут не хуже, чем условия, которые иностранные специалисты имеют в других местах земного шара». Только вот непонятно, на какие научные прорывы и инновации может всерьез надеяться государство, которое планирует доступ к образованию и науке привязать исключительно к кошельку родителей или работодателя, а к уже готовым научным кадрам относится как к условно съедобным грибам. Разве что на **вечный двигатель, разработку которого уже всерьез обсуждают в Сколкове**.

Сокращение вузов и бюджетных мест

Еще одна проблема — курс на значительное сокращение вузов. Уже в самом начале радикальной реформы Андрей Фурсенко говорил, что сейчас в России слишком много вузов (в РСФСР было всего около 500, в РФ сейчас — 3 тыс. вместе с филиалами), а качество образования в них падает. Сейчас этот аргумент слово в слово повторяют чиновники Минобрнауки, принуждая старые провинциальные вузы к слиянию и поглощению. В ближайшее время планируется сократить около 25% вузов, признанных в результате мониторинга неэффективными.

Тенденция такова, что скоро на каждый областной центр останется по одному государственному вузу. Еще год назад преподаватели и студенты встречали такие новости покорным молчанием, но сейчас ситуация изменилась. В Тамбове на митинг против поглощения ТГТУ Тамбовским госуниверситетом вышло более 1 тыс. человек, то есть примерно 10% общего числа студентов и преподавателей.

Кроме того, еще в 2010 году было запланировано (и включено в законопроект «Об образовании в РФ») создание иерархической структуры, делящей вузы на три группы. Как говорил Фурсенко, «в первую должны

войти 10–20 общероссийских университетов. Эти вузы — в каком-то смысле бренды. Они составляют костяк системы высшей школы. Следующая ступень — это 100–150 системообразующих, мощных университетов, которые близки к первой лиге. Третья группа университетов призвана решать важную социальную функцию, готовя квалифицированных специалистов для экономики, при этом позволяя людям изменить свой статус». Сторонники сокращения числа вузов также часто указывают, что даже в США их около тысячи, а количество ведущих научно-исследовательских университетов не превышает 100–150. Вообще-то официальная статистика дает иные данные. Всего в России на 2011 год (новейшие доступные цифры) числилось 1080 вузов, из них только 634 государственных. Для сравнения: по данным ЮНЕСКО, в США на 2010 год было 5758 вузов, так что у нас их не так уж и много.

Широко известно, какой уровень образования дают негосударственные вузы; нет секрета и в том, от чего зависит успеваемость студентов-платников в государственных учебных заведениях. В целом сейчас доля бюджетных студентов по сравнению с 2000 годом упала с 59,6 до 37,2%. Если взглянуть на структуру нашего семимиллионного студенчества, то обнаружится, что более половины обучаются заочно (и, как правило, платно). Если реформа была нацелена на изменение ситуации в этой сфере, основное внимание уделялось бы контролю уровня знаний выпускников, раз уж в нашей стране есть такой механизм, как государственная аккредитация. Но вместо этого Минобрнауки принимает совсем другие меры. В первом же своем интервью новоиспеченный министр Дмитрий Ливанов заявил, что необходимо вдвое сократить число бюджетных мест в вузах.

Сокращение бюджетных мест в вузах планомерно происходит с 2004 года; официальные лица объясняют его «демографической ямой». Сейчас этот процесс законодательно закрепляется в проекте закона «Об образовании в РФ», где количество бесплатных мест в вузах ставится в зависимость не от численности населения в целом, как раньше, а от количества лиц определенного возраста. Пункт 2 ст. 104 предполагает 800 бюджетных мест на каждые 10 тыс. проживающих в РФ от 17 до 30 лет. Нетрудно заметить, что эта буква законопроекта прямо противоречит духу и его вводных статей, и российской Конституции, потому что получать бесплатное высшее образование имеет право любой гражданин независимо от возраста, если ранее его не получил. Сейчас норма как раз правильная — 170 мест на каждые 10 тыс. населения в целом. Ее и нужно вернуть в п. 2 ст. 104, изложив его 4-й абзац так: **«За счет бюджетных ассигнований федерального бюджета финансируется обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования не менее чем сто семьдесят студентов в расчете на каждые десять тысяч человек, проживающих в Российской Федерации»**. (Поправка разработана профсоюзом «Учитель».)

Люмпенизация педагогов

В Древней Греции педагогом («детоводителем») называли раба, который, будучи неспособным к тяжелому физическому труду, присматривал за хозяйскими детьми и водил их в школу. Наблюдение за реформой образования вызывает стойкое ощущение, что одним из ее результатов должно стать возвращение профессии исторического содержания.

За сокращением числа бюджетных мест в вузах непосредственно следует и сокращение профессорско-преподавательского состава. Прежде всего логика Болонского процесса предполагает увеличение самостоятельной работы студентов. Правда, на Западе профессор проводит гораздо меньше аудиторных занятий и больше оплаченных его жалованием консультаций, но наше министерство убеждено, что количество рабочих аудиторных часов преподавателей должно в ходе реформы не только сохраняться, но и увеличиваться. Проведению этой мысли в жизнь способствуют введение с 1 декабря 2008 года новой системы оплаты труда (НСОТ) взамен тарифной сетки и постепенный переход на нормативно-подушевое финансирование в вузах (по количеству студентов).

Возможность самостоятельного распределения части государственных средств руководством вуза совместно с профсоюзом, которую подразумевает НСОТ, приводит к установлению во многих вузах свирепой нормы — 900 часов в год — как обязательного минимума. Сама эта норма регулируется не законом, а подзаконными актами — постановлениями правительства, что упрощает повышение максимальной аудиторной нагрузки. Положение же о том, что учебная нагрузка для педагогических работников устанавливается высшим учебным заведением самостоятельно, в современных условиях, при отсутствии независимых профсоюзов, подтверждает всевластие ректора в данном вопросе.

Норма соотношения преподаватель/студент тоже устанавливается не законом, а письмами Федерального агентства по образованию, то есть условия труда преподавателя министерство может ухудшать практически бесконтрольно. В условиях новой системы оплаты труда, сохранения лекционно-семинарской формы работы

как основной и увеличения максимума рабочих часов в год до 900 это уже приводит к одному: многие преподаватели, не покинувшие вузы даже в 1990-е, вынуждены увольняться и искать работу в других сферах или государствах. Собственно, этот процесс уже начался после перехода на НСОТ. Способствует этой тенденции и изменение в ряде вузов системы подсчета рабочих часов, к которым отныне не относится проверка текущих контрольных работ и домашних заданий, не говоря уже о научной работе, которая почему-то числится в отчетах, но заниматься ею преподаватели должны в неоплачиваемое время.

Таким образом, из абсолютного большинства вузов окончательно исчезнут активные в научно-педагогической деятельности квалифицированные сотрудники среднего возраста, а адекватная молодежь просто не будет задерживаться после окончания аспирантуры. Это происходит и сейчас, но не в таких масштабах. Поскольку природа не терпит пустоты, это пространство заполнится — и уже начинает заполняться — малообразованными инертными молодыми людьми, которых не берут даже в офисы, а также убогими карьеристами с непомерными амбициями и психическими отклонениями.

Чтобы остановить этот процесс, повсеместно дополняемый бесконтрольным освоением бюджета образовательных учреждений администрацией, необходимо для начала именно в законе (п. 7 ст. 48 «Правовой статус педагогического работника») **указать максимальную продолжительность рабочей недели, нормы нагрузки для преподавателей различной квалификации, обязательные виды работы педагогов.**

Но самые элементарные гарантии педагогам и высшей, и средней школы может дать гарантированная достойная зарплата. Как показывает практика, например, Китая, достойный доход педагогов оказывает поистине волшебное воздействие на качество образования и, как следствие, способствует экономическому росту. На первом чтении Дмитрий Ливанов заявил, что министерство установило «целевые ориентиры по заработной плате педагогических работников, не только учителей, а и других категорий, в привязке к средней заработной плате по экономике соответствующего региона». Но это не является ни формальным обязательством, ни тем более гарантией. Министерство бодро рапортует о сближении средней зарплаты учителя со средней по экономике региона, хотя учителя на форумах негодуют от этой статистики, получаемой из среднего арифметического доходов рядовых учителей с доходами завучей и директора, которые выше в 10–15 раз. Чтобы хоть как-то облегчить свое существование, учителя работают на износ, часто на полторы ставки и более, не успевая ни качественно проверить работы учеников, ни подготовиться к урокам, а уж о самообразовании не идет и речи.

Второе чтение законопроекта дает прекрасную возможность перейти от слов к делу и гарантировать педагогам достойный статус, изложив 2-й абзац п. 2 ст. 104 в такой редакции: **«Органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации осуществляют финансовое обеспечение оказания государственных услуг в сфере образования исходя из обеспечения минимального уровня заработной платы педагогических работников образовательных учреждений дошкольного, начального и среднего образования за ставку часов не ниже средней заработной платы работников, занятых в сфере промышленности субъекта Российской Федерации, на территории которого расположена соответствующая образовательная организация. В отношении педагогических работников учреждений высшего образования это соотношение должно быть не менее двух».** (Поправка разработана профсоюзом «Учитель».)

Разрыв между школой и вузом

А теперь о среднем образовании. В законопроекте присутствует дифференциация школ, согласно которой наиболее широкая финансовая самостоятельность предоставляется самым успешным образовательным учреждениям. Распределять деньги директор школы может по своему усмотрению; главное, чтобы был выполнен госзаказ, сформированный регионами и муниципалитетами. С другой стороны, школы — автономные организации получают возможность заниматься коммерческой деятельностью по своему профилю. То есть школа теперь официально может сделать платными уроки, не включенные в обязательный компонент образовательного стандарта. Принятие последних стандартов для школы проходило при резком неприятии большей части экспертов-педагогов и общественности, поскольку содержательная часть стандартов оказалась максимально выхолощенной, а нововведения — крайне сомнительными по эффективности (например, «индивидуальный проект», особенно в начальной и основной школе). Во избежание впредь столь резких расхождений между специалистами и правительством в п. 8 ст. 12 закона можно указать, что порядок разработки и утверждения ФГОС должен определяться **не правительством, а Госдумой, и только после положительной оценки независимой научно-методической экспертизы.**

Если учесть, что в новом законе не осталось места лицам, гимназиям, школам для одаренных детей и

госфинансирование школ предполагается вне зависимости от качества образования в них, то это означает перевод на коммерческие рельсы прежде всего самых конкурентоспособных учебных заведений. Все они станут окончательно недоступны талантливым детям из малообеспеченных семей. **Чтобы спасти гимназии, необходимо интегрировать в проект нормы, обеспечивающие их правовое регулирование.**

Законопроект содержит странные недомолвки и как нарочно расплывчатые формулировки в самых важных моментах, касающихся качества и равного доступа к образованию. Так, вроде бы, будет гарантирована общедоступность и бесплатность (п. 3 ст. 6). Однако преемственность образовательных программ гарантируется только от дошкольного до школьного (среднего общего) уровня (п. 2 ст. 64). Это значит, что минимальный уровень, достаточный для поступления в вуз, школа отныне обеспечивать не должна. Проект же стандарта для старшей школы не гарантирует иного содержания, кроме достаточного для сдачи обязательных ЕГЭ на минимальный балл для получения аттестата. Интересно, что в ст. 11 (п. 6) и ст. 12 (пп. 2 п. 1) имеется обнадеживающая фраза «преемственность основных образовательных программ», но на деле это «обманка», потому как преемственность программ средней школы и вуза отсутствует, а значит, государство отказывается брать на себя гарантии предоставления бесплатных знаний, достаточных для поступления в вуз. Эта проблема может быть снята поправкой в пп. 2 п. 1 ст. 12: «...образовательные стандарты обеспечивают: **последовательную преемственность основных образовательных программ на всех уровнях от дошкольного до высшего профессионального образования включительно**».

Административный диктат

Оборотная сторона такого взгляда на конституционные права граждан в области образования — очень своеобразное понимание разработчиками проекта академических свобод в учебных заведениях. Настолько своеобразное, что по сравнению с законопроектом и Университетский устав Александра I 1804 года кажется верхом свободы и самоуправления. Так, в п. 9 ст. 27 прописан запрет на «создание и деятельность организационных структур политических партий, общественно-политических и религиозных движений и организаций (объединений)» в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (интересно, что в частных это допустимо, притом что закон предполагает возможность обучения в них за государственный счет).

В п. 2 ст. 49 «педагогическим работникам запрещается использовать образовательный процесс в целях политической агитации, принуждения их к принятию политических, религиозных **или иных** убеждений или отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни». Насколько сильнодействующими могут оказаться эти положения в наших реалиях, можно представить, вспомнив, что сегодня судебная экспертиза признает экстремистскими лозунги типа «Пора кончать с этой странной экономической системой». К тому же совсем не ясно, что это за загадочные **"иные убеждения"**. Относятся ли к ним золотое правило нравственности и принцип социальной справедливости? Не разжигает ли социальную рознь объективный анализ причин революции 1917 года? Особенно яркими красками играет это положение на фоне ФГОС, переполненных обязанностями педагогов духовно-нравственно и патриотически воспитывать подрастающее поколение.

С другой стороны, подпункт 17 п. 2 ст. 28 обязывает образовательные учреждения всячески содействовать деятельности общественных организаций, в том числе детских и молодежных, не запрещенной законодательством РФ. Под какую из приведенных статей подпадет деятельность пионерской организации или движения «Наши»?

Подпункт 9 п. 1 ст. 35 утверждает право учащихся на защиту, в частности, от психического насилия со стороны преподавателя. Что представляет собой психическое насилие, проект не определяет. Чуть ниже указано, что учащийся, в отличие от преподавателя, имеет право на свободу совести и выражение своих убеждений.

Таким образом, в нынешнем виде законопроект дает руководству школы или вуза де-факто репрессировать неугодного педагога в связи с наличием у него каких-либо убеждений, отличных от представлений начальства. Зато, отобрав у ребенка конституционное право на равный доступ к качественному бесплатному образованию, государство предоставляет ему возможность отстаивать, к примеру, убеждение в божественном сотворении мира около семи тысяч лет назад, а также в сосуществовании людей и динозавров в допотопное время.

Тем паче что в проекте имеется ст. 91 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования», содержание которой вообще противоречит ст. 13 и 14 Конституции РФ. Даже в Российской империи, где церковь не была

официально отделена от государства, в университетах не было богословских факультетов, а теперь, в начале XXI века, нам предлагаются федеральные стандарты вузов по теологии!

Реализация совокупности этих положений проекта на местах, особенно в регионах с высокой религиозностью руководства и/или населения, приведет к самому настоящему возврату в средневековье. **Поэтому данные нормы должны быть либо вообще исключены из закона, либо кардинально переработаны до приведения в соответствие с Конституцией РФ и международными нормами о правах человека.**

В шаге от пропасти

Новые инициативы власти могут привести к окончательному переходу России в состояние общества двух культур с непреодолимой пропастью между безответственной элитой, покупающей технологии и воспитывающей отпрысков в других странах, — и темным, униженным и пассивно-агрессивным народом. Век назад Российской империи пришлось убедиться, что в эпоху модерна такое общество крайне нестабильно, потому что агрессия неизбежно переходит в активную фазу. Обвал к этому сценарию можно остановить, если в проект закона «Об образовании в РФ» будут внесены хотя бы предложенные правки. Времени мало, но оно есть. Второе чтение ожидается примерно через месяц.

Елена Галкина,
Профессор кафедры истории
Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Автор: Артур Скальский © Эксперт ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3289 28.10.2012, 11:40 👍 602
URL: <https://babr24.com/?ADE=109563> Bytes: 24649 / 24304 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)